

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Гилёв А.Ю., ст. преп.,

Мальцев Д.В., к.х.н., доцент

Бирский филиал УУНиТ, г. Бирск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации образовательной системы к вызовам генеративного искусственного интеллекта. Авторы анализируют кризис классической дидактической модели, вызванный потерей эффективности традиционных форм контроля. В работе предложены ключевые направления возможной государственной стратегии, включая создание федеральных платформ и внедрение динамического профиля компетенций. Описана трансформация роли преподавателя, который становится «архитектором контента» или «полевым ментором». Обоснован переход от оценки финального результата к трехкомпонентному анализу процесса обучения на основе цифрового следа, оценки ментора и независимого стресс-теста. Единственным путем сохранения ценности академических институтов авторы называют переход к архитектуре человеко-машинного сотрудничества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный ИИ, трансформация

образования, дидактическая модель, государственная стратегия, ментор, оценка процесса обучения, цифровой след.

Введение

Для начала обозначим своё отношение к искусственному интеллекту (ИИ): мы не относимся к нему как к модному решателю всех проблем, с одной стороны, но и не считаем бесполезным или вредным явлением, с другой. Мы считаем, что ИИ, и в частности, генеративный ИИ (ГИИ), это инструмент, со своими достоинствами и недостатками. И это очень мощный инструмент, появление которого в образовательном пространстве знаменует собой не просто технологическое обновление, а полноценный кризис классической дидактической модели. Традиционная система, ориентированная на передачу и последующую проверку фактологических знаний, стремительно теряла адекватность уже во времена до появления ГИИ, сейчас же, когда любой запрос может быть обработан алгоритмом за считанные секунды, она фактически исчерпала себя. Наблюдаемый сегодня разрыв между возможностями учащегося по созданию контента и способностью системы образования определять авторство знаний ставит под угрозу саму ценность диплома как свидетельства квалификации [3]. Актуальность проблемы обусловлена тем, что ИИ – это не «очередной инструмент» вроде калькулятора, а экзистенциальный вызов, требующий перехода от накопления информации к глубинному пониманию смысла. Основной тезис статьи заключается в том, что технический прогресс критически опережает методическую адаптацию, что ведет к деградации классических форм контроля и требует немедленного пересмотра ролей государства и педагога.

Ретроспектива: Упущенные возможности «Интернет-эпохи»

Корни нынешнего кризиса лежат в глубокой инерции образовательной системы, которая не смогла в полной мере адаптироваться даже к вызовам предшествующей интернет-эпохи. В период 2000–2010-х годов массовая доступность информации не

привела к ожидаемому качественному скачку в обучении, а скорее породила феномен «цифровой инерции». Вместо создания единых интеллектуальных платформ с прозрачной терминологией и верифицированным содержанием, вузы и школы пошли по пути дублирования ресурсов, создавая тысячи разрозненных курсов разной степени качества. Идея образовательной экосистемы, работающей по принципу профессионально курируемого открытого кода, осталась нереализованной из-за ведомственной разобщенности и академического консерватизма. Это привело к ситуации, когда интернет стал не инструментом трансформации процесса, а гигантским «складом файлов», облегчившим компиляцию чужих трудов вместо глубокого изучения предмета [2]. В результате система вошла в эру ИИ без единого методологического фундамента, сохранив структуру преподавания, сложившуюся еще в доцифровую эпоху.

Эра искусственного интеллекта

С появлением больших языковых моделей мы фиксируем фактическую смерть «экономики ответов». Любая формальная задача — будь то написание реферата, перевод текста или решение типового уравнения — теперь выполняется алгоритмом быстрее и качественнее среднего студента. Это создает опасную иллюзию понимания: учащийся, получая безупречный результат, перестает проходить через необходимые стадии интеллектуального напряжения. Деграция фундаментальной эрудиции становится реальной угрозой, так как мозг склонен выбирать путь наименьшего сопротивления, делегируя когнитивные функции внешним системам. Для преподавателя это оборачивается потерей диагностического инструментария, так как классический итоговый продукт (текст или решение задачи) больше не является доказательством наличия навыков у автора [5]. Проблема усугубляется «галлюцинациями» ИИ, которые студент, не обладающий базовым фильтром знаний, не способен распознать, принимая ложные корреляции за научные факты.

Пути решения: Государственная стратегия

Решение проблемы адаптации требует радикального пересмотра роли государства: от бюрократического контроля к стратегическому инвестированию в инфраструктуру знаний. Государство должно очертить общие рамки и протоколы взаимодействия, не погружаясь в детальную регламентацию содержания, которая в эпоху ИИ устаревает быстрее, чем подписывается приказ. Основой новой политики должно стать создание условий для формирования рынка качественного контента через следующие механизмы:

- Создание федеральных платформ, обеспечивающих как процесс обучения, так и независимый аудит знаний вне зависимости от места обучения;
- Внедрение системы оплаты для разработчиков курсов, чьи учебные модули востребованы сообществом;
- Замена усредненного балла успеваемости на динамический профиль компетенций, отражающий реальные пики навыков студента;
- Легализация использования ИИ в учебном процессе при условии обязательного документирования хода рассуждений.

Такой подход позволит превратить образование из конвейера по выдаче однотипных корочек в гибкую систему, где ценится индивидуальная траектория развития [1]. Официальное признание права студента на базовый (а не отличный) уровень по непрофильным дисциплинам снимет избыточный стресс и ликвидирует смысл списывания.

Трансформация роли преподавателя

Трансформация педагогического труда неизбежно приведет к разделению функций на две принципиально разные категории. На вершине пирамиды будут находиться «архитекторы контента» – методологи и ученые, проектирующие цифровые двойники дисциплин и сложные графы знаний на общенациональном уровне. Основную же массу составят «полевые менторы», чья ценность будет заключаться в том, чего ИИ лишен по определению: эмпатии, способности мотивировать и умения разобрать сложный живой контекст. Работа ментора смещается от лекционного вещания к профессиональной организации дискуссий и «разруливанию» когнитивных тупиков, в которых может попасть учащийся. В этой парадигме преподаватель становится не источником информации, а тренером, обучающим, среди прочего, навыку управления мощным усилителем для мозга, которым является ИИ.

Объективность в новой парадигме

Вопрос объективности оценки в условиях доступности ИИ решается через переход от анализа результата к анализу процесса. Вместо одной оценки за финальный экзамен, система должна аккумулировать данные из трех независимых источников, создавая объемную картину способностей учащегося. Первым источником выступает автоматизированная аналитика цифрового следа: как студент взаимодействовал с платформой, сколько итераций совершил и как менялась сложность его запросов к системе. Вторым элементом является долговременная оценка ментора, который фиксирует прогресс в ходе очных практических занятий, оценивая критическое мышление и социальные навыки [4]. Третьим, замыкающим звеном становится независимый внешний стресс-тест – анонимная проверка финального проекта экспертами или работодателями, где акцент делается на решении задач с неполными или намеренно противоречивыми данными.

Заключение

Будущее образования в эпоху искусственного интеллекта бинарно: либо оно станет

предельно персонализированным и ориентированным на развитие высших когнитивных способностей, либо окончательно превратится в имитационный процесс, лишенный смысла для всех участников. Единственный путь спасения ценности академических институтов лежит через честное признание неэффективности старых методов контроля и переход к архитектуре «человеко-машинного» сотрудничества. Государственная политика должна быть направлена на поддержку живого педагогического таланта и создание единой инфраструктуры знаний, в то время как преподавательскому сообществу необходимо принять роль навигатора в мире, где ответы стоят дешево, а умение задавать вопросы и верифицировать истину становится самой дорогой валютой [6]. Необходима срочная нормативная фиксация новых ролей и отказ от формализма, иначе разрыв между образованием и требованиями реальности станет непреодолимым.

Литература

1. Казакова Е. И., Кузьминов Я. И. Мы должны воспитать культуру критического отношения к ответам искусственного интеллекта // Вопросы образования. 2025. № 1. С. 8–24.
2. Грицай Л. А. Кризис письменных заданий: необходимость изменения формата обучения студентов в эпоху искусственного интеллекта // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2025) : сб. статей VI Междунар. научно-практ. конф. (13—14 ноября 2025 г.). — М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. — С. 155–169.
3. Вересова, Ю. В. HCAI: человеко-ориентированный искусственный интеллект : учебное пособие / Ю. В. Вересова. — Москва : Русайнс, 2025.
4. Luckin R. Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century. — UCL IOE Press, 2018.

5. Selwyn N. Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education. — Polity Press, 2019.

6. Фэнчунь Мяо. Технологии искусственного интеллекта в образовании: руководство для лиц, ответственных за формирование политики / Фэнчунь Мяо, Уэйн Холмс, Жунхуай Хуан, Хуэй Чжан; Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – Paris : UNESCO Publishing, 2021.

7. Karimi, H. The Impact of Artificial Intelligence on Higher Education in England / H. Karimi, S. Khawaja // Creative Education. – 2023. – Vol. 14, № 12. – P. 2405–2415.

8. Williamson, B. Datafication of education: a critical approach to emerging analytics technologies and practices // Rethinking Pedagogy for a Digital Age / ed. by H. Beetham, R. Sharpe. – New York : Routledge, 2019.